

Валерия Мухина, Туяна Дугарова

МЕНТАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ БУРЯТ РОССИИ

Аннотация. В статье речь идет о сущности менталитета человека, глубоко принадлежащего исконным традициям своего этноса. Анализируются ключевые понятия, составляющие ядро этнического самосознания бурят: традиционные attitudes, проявляющиеся в ритуальных действиях (в камлании шаманов, в хуралах, проводимых буддистскими ламами) и в обрядах; наполнение структурных звеньев самосознания; множественные идентификации; религиозный синкретизм (соединенность анимизма, шаманизма и буддизма); особый стиль этнического самосознания; сущностные реальности, в которых бытует человек; феномен этнического капсулирования.

Ключевые слова: этническое самосознание; традиционные attitudes; структурные звенья самосознания; множественные идентификации; религиозный синкретизм; стиль этнического самосознания.

Abstract. This study characterizes essence of mentality deeply based on authentic primordial traditions. Understanding these processes is important, as key concepts of ethnic identity of Buryat: traditional attitudes, shown in ritual actions (shaman's actions, hurals made by Buddhist lamas); specificity of structural components of ethnic identity; plural identifications; religious syncretism (animism, shamanism, the Buddhism); special style of ethnic identity; realities of a human-being; a phenomenon ethnic capsulizing.

Keywords: ethnic identity, patrimonial attitudes, structural components of identity, plurality of identifications, religious syncretism, style of ethnic identity.

Истинная сущность
ментальности
человека

Когда мы ведем речь о ментальности какого-либо этноса, мы обсуждаем особенности его общественного сознания, особенности картины мира, образа мыслей, верований, духовных установок, эмоционального интонирования и других составляющих. Здесь важно не забывать, что самосознание и жизненный стиль этноса выступают содержательной основой индивидуального самосознания каждого отдельного представителя конкретного этноса.

Ментальные особенности человека проявляются через его религиозные верования, традиционные ценности, родовые пристрастия, историческое пространство и время, которые фиксируют акценты особенностей самосознания, высвечивают весь спектр особенностей этноса и проявляют истинные сущности сознательного и бессознательного, рационального и эмоционального.

Особенности исторического происхождения бурят

Буряты – коренное население Бурятии, говорящее на бурятском и русском языках. Современные буряты, проживающие на территории России, имеют выраженные ментальные особенности, которые презентуют их как уникальный этнос, сочетающий в себе исконные родовые ориентации, ориентации на бурят сопряженных стран (Китай, Монголия), ориентации на титульный этнос России (русских с их уникальной культурой), а также с ориентацией на интеграцию некоторой части культуры ведущих стран мира. В то же время ментальные особенности раскрываются в религиозной приверженности.

Анализ результатов долговременного и тщательного исследования дал авторам основание выделить существенные особенности этнического самосознания современных бурят.

Исконные родовые ориентации на ценности этнических предков

Буряты России являются этносом, говорящим на бурятском и русском языках, сохраняющим *исконные родовые ориентации* этнических предков: родословные (*угай бэшэг*); поклонение родовым землям (*тоонто*); поклонение родовым предкам (*уг гарбал*); соблюдение традиционных норм поведения (*еһо заншал*).

Этничность самосознания

Особенностью самосознания современных бурят России является его этничность: сохранение родоплеменных ориентаций и выраженной родоцентрической идентификации. У современных бурят при наличии *четырех крупных племен (булагаты, эхириты, хонгоды, хори)* в каждом племени существует множество родов. Все родовые группы носят исторически сложившиеся наименования, которые соединены с тотемными существами, придающими особое содержание традиционному самосознанию представителей родов. У бурят в практике межличностного общения до сих пор присутствуют ориентации на родовые связи («Ты кто?» (какого рода племени?), «Ты откуда?» – вопросы, которые задают при знакомстве). Понятия «свои/чужие» присутствуют в самосознании современных бурят, что подразумевает идентификацию со своим родом и обособление от другого рода. До сих пор сохраняются: культ родовых территориальных покровителей; родовое предпочтение в браках; сохраняется анимизм и различия в исполнении анимистических обрядов (обряды жертвоприношения, вызывания дождя, поклонения воде, поклонение антропоморфным покровителям родов и др.); сохраняются обряды, связанные с рождением, имянаречением, свадьбами, похоронами, поселением в новую юрту (дом) и др.; сохраняются различия в традиционной одежде, украшениях. В этой связи можно говорить о том, что у бурят

как у монолитного целостного этноса присутствуют наборы традиционных аттитюдов, которые проявляются в ритуальных действиях (в камлании шаманов, в хуралах, проводимых ламами) и в выражении намерений по поводу исполнения обрядов.

Уникальные тенденции наполнения структурных звеньев самосознания

В то же время буряты подвержены интеграционному влиянию доминирующего русского этноса и интеграции других цивилизационных культур в рамках пяти исторически складывающихся звеньев самосознания.

Специфика именника

У бурят проявляются уникальные тенденции наполнения структурных звеньев самосознания:

Имя. Идентификация с именем происходит через взаимодействие традиционных и новых идентификаций с именем собственным. Идентификация с традиционным и привнесенным именем имеет специфические характеристики: и взрослые, и молодежь тяготеют к традиционным именам, но одновременно заинтересованно относятся к привнесенным именам различного происхождения (можно обнаружить моду на привнесенные имена). Следует указать на несомненный факт – по сей день особое значение для бурят имеют два имени: *Будда* и *Чингисхан*. Оба эти имени являются знаковыми сущностными ориентирами этноса.

Особенности самосознания

Притязания на признание. У бурят осуществляется выраженная идентификация с традиционными и новыми тенденциями в притязаниях на признание: сохраняются прежние и присваиваются новые предпочтения в одежде, вкусах, ценности в межличностных отношениях. Сохраняются прежние и появляются новые профессиональные притязания на признание.

Особенности половой идентификации

Половая идентификация. У бурят сохраняются традиционные и появляются новые тенденции половой идентификации и гендерных ролей. Если в традиционных родовых культурах мужчины и женщины находились внутри гендера и в межгендерных отношениях в строго табуированных ролях и зависимостях, то у современных бурят наблюдается большая вариативность: *от* идентификаций «традиционного бурятского мужчины», «традиционной бурятской женщины», обусловленных множеством культурных ожиданий, контролем, *до* идентификаций современных гендерных ролей.

Особенности психологического времени

Психологическое время личности. Следует отметить многоплановость психологического времени у современных бурят.

Наблюдается усложнение идентификаций психологического времени *от* традиционных представлений о времени, связанных с архаической картиной мира, тру-

довыми действиями и сопряжения времени с пространством (это до сих пор отражается в традиционных лексических оборотах, а также в народном календаре: звездном, лунно-звездном и лунно-солнечном календарях и др.), *до* современного линейного восприятия времени; *от* циклического времени, связанного с традиционными видами трудовой деятельности, *до* протяженного времени истории рода: каждый бурятский род изустно помнит свои родословные (жизнь и смерть каждого из предков до семи и более поколений); *от* индивидуального психологического времени, проживаемого отдельным человеком, *до* истории всего бурятского этноса в пределах России, Монголии и Китая, а также до истории России и мировой истории.

У современных бурят сосуществуют в самосознании бытовавшие в их истории временные отсчеты, которые сегодня психологически слиты в целостную систему психологического времени.

Реально все исторически сложившиеся идентификации психологического времени личности по-разному представлены в обыденном самосознании бурят разных социальных слоев и разного культурного уровня: эти идентификации относятся к разным культурно-историческим слоям бурятского этноса.

Социально-нормативное пространство. Это нормативное пространство органично включает в себя все сущностные ориентиры названных выше звеньев самосознания со стороны их включения в сложившиеся в истории нормативные ожидания, обязанности и права в отношении к каждому члену рода и ко всей совокупности этноса. Социально-нормативное пространство бурят образовано через традиционные и новые идентификации со всеми нормативными сущностями, сформировавшимися в истории этноса. Речь идет о социально-нормативном отношении: к *природе* (специфика идентификации с этноландшафтом, с геополитической историей «малой родины»); к *предметному миру* (идентификация с традиционными и новым предметами как условием бытия); к *образно-знаковым и социально-нормативным реалиям* (*от* усвоения значений и смыслов прав и обязанностей, сформулированных в истории этноса, *до* усвоения общечеловеческих норм). У молодого поколения наблюдается усложнение идентификаций *от* пространства традиционных и новых отношений и ожиданий *до* формирования личного автономного социально-нормативного пространства – внутренней позиции самого человека по отношению к истории социально-нормативных ожиданий этноса.

Особенности
социально-
нормативного
пространства

Множественность
идентификаций
бурят

Особенностью *этнического самосознания современных бурят России* является *множественность их идентификаций*. Эти идентификации обладают пятью сущностными особенностями: 1 – с родом и племенем; 2 – с бурятами российской Бурятии как с родственной в этнокультурном отношении социально-политической общностью; 3 – с Россией как с большой Родиной; 4 – с бурятами сопряженных государств, в которых они исторически проживают (Монголии, Китая); 5 – с мировым сообществом.

Разные новообразования ценностно-ориентированных идентификаций взаимодействуют друг с другом по типу модели конъюнкции – кругов Л. Эйлера, которая выстраивается в соответствии с внешними условиями многоуровневых идентификаций и внутренней позицией каждого человека как уникальной личности.

Особенность этничности бурят состоит в том, что для них идентификация с народом России и с бурятами сопряженных стран (Монголии и Китая) одновременно амбивалентна и одновременно однопорядкова. Одна идентификация с российской культурой и с русским языком, другая идентификация с бурятами сопряженных стран, развивающими свою идентичность в своей общей истории.

Религиозный
синкретизм бурят

Особенностью *этнического самосознания бурят России* является *религиозный синкретизм*. Исконные религии (анимизм, шаманизм и буддизм) равноправно сосуществуют в самосознании обыденного человека. Современный бурят может обратиться и к шаману и к ламе за советом, за решением своих проблем; может приносить жертвы заветному дереву, камню, горе; может обращаться к шаману и принимать участие в шаманских обрядах. В то же время может исповедовать буддизм, присутствовать на хуралах (молебнах). Он одновременно поклоняется горе, почитает шамана и ламу. Смещение религиозных практик, наивное принятие их всех – есть показатель синкретического самосознания бурят, что подчас проявляется независимо от уровня образования.

Анимизм

Анимизм (от *лат. anima* – душа) – отношение к природе и ее явлениям как к одушевленным сущностям, подобным человеку. (Э. Б. Тайлор справедливо полагал, что анимизм – это простейшая и первичная форма религиозного сознания, появившаяся в первобытную эпоху.) Анимизм поднимается из глубин истории народов, сохраняя некоторые исконные свои основы и глубоко видоизменяя новые верования при переходе к современной культуре.

Фото 1. Тайлаган – обряд жертвоприношения коня духам местности прибайкальских бурят (Иркутская область). Шаман Игорь Олзоев

Анимизм, как показывает включенное наблюдение, в самосознании бурят находится в сложном переплетении с тотемизмом, фетишизмом, магией и другими архаичными формами религии. Именно к *тотемизму* восходят такие образцы бурятского мифологического сознания, как почитание антропоморфных божеств: быка *Буханойон* – предка западных бурят; лебедя *Хуншубуун* – предка восточных

бурят. Тотемизм глубинно соединен с фетишизмом. К *фетишизму* восходят: культ *буудалов* – камней, стрел и других предметов, считавшихся «спустившимися» с неба; культ *сэргэ* – коновязь – сохраняет свою ритуально-символическую значимость и в наши дни; культ *онгонов* – изображений родовых духов, духов предков, многообразных талисманов и амулетов.

Шаманизм

Шаманизм – архаичное верование в духов и шаманов, выступающих посредниками между человеком и духами. В большинстве шаманских обрядов есть *элементы магии* (обряды очищения, исцеления больных, влияния на природные явления (вызывание дождя), прекращения эпидемий, получения удачи на охоте и во время промыслов, обряды вызывания удачи в жизни и т.д.). По существу, шаманизм органично связан с анимизмом.

Анимизм и *шаманизм* переплетаются в сознании бурят и своеобразно влияют на особенности их отношения к миру: мифологическое сознание, присущее анимизму и шаманизму, доминирует в коллективных представлениях и во многом влияет на ценностные ориентации в обыденной жизни и в традиционных празднованиях бурят.

Анимизм и *шаманизм* переплетаются в сознании бурят и своеобразно влияют на особенности их отношения к миру: мифологическое сознание, присущее анимизму и шаманизму, доминирует в коллективных представлениях и во многом влияет на ценностные ориентации в обыденной жизни и в традиционных празднованиях бурят.

Метод научной фотографии дает возможность наглядно представить эмоциональную включенность бурят в идентификационные практики анимизма и шаманизма (см. фото 1, 2).

Буддизм как мировая религия со сложной философией и нравственными ценностями сегодня, безусловно, влияет на личностные ориентации бурят.

Фото 2. Обряд кормления огня: женщины-шаманки. Слева направо: 1 – Любовь Васильева; 2 – Надежда Спасова. В центре – помощница в костюме прибайкальских бурят

Учение
о несуществовании
индивидуального
«я»

Однако сущностные идеи буддизма минуют самосознание обыденного человека. Так, например, буддизм провозглашает Четыре Благородные Истины: первая Истина – о страдании, вторая Истина – о причинах страдания, третья Истина – о прекращении страдания, то есть о нирване, четвертая Истина – о пути, ведущем к прекращению страданий. Сущностное наполнение благородных истин в его трудоемком пути к «полному», «целостному», «всеохватному» идеалу обычно проходит мимо самосознания обыденного человека (так это, впрочем, происходит с самосознанием большинства представителей разных конфессий).

Глубоко философское постижение такой наиважнейшей буддийской доктрины, как учение о несуществовании индивидуального «я» человека, не поддается сознанию верующих бурят. Эта доктрина отличает буддизм от других религий, которые признают сущностное «я» людей.

Философы, психологи и буддологи горячо обсуждают значение *наличия* и *отсутствия* сущностного «я» человека. Обыденный человек, исповедующий буддизм, не затрудняет себя размышлениями о том, почему буддизм отрицает существование вечного «я»? Между тем обыденный человек постоянно пользуется в своем непосредственном общении местоимением «я», не затрудняя себя размышлениями о догмах Будды. Буддизм предлагает идею постоянных перевоплощений от примитивного уровня духовного развития до духовного уровня будды.

Однако каждый верующий знает об особом состоянии нирваны, к которому стремятся монахи и некоторые мирские. *Нирвана* – наивысшее состояние сознания: состоя-

ние покоя, свободы и блаженства. Обыденный человек склонен трепетно поклоняться ушедшему в нирвану (см. фото 3).

Если философия буддизма труднодоступна для мирян, то простые нравственно-этические ее постулаты усваиваются на уровне обыденного сознания каждого человека. Основные заповеди буддизма: не убивать животных и людей, не лгать, не красть, избегать чувственных наслаждений и не употреблять опьяняющих напитков и др., кроме того, буддизм учит ока-

Фото 3. Перенесение в храм ушедшего в нирвану 12-го Пандито Хамбо-ламы для обряда поклонения верующих

Фото 4. Поклонение мандале у буддистских верующих

Низкая осведомленность бурят в сфере религиозных знаний

зывать материальную поддержку монашеской общине. Согласно учению буддизма, соблюдая заповеди, мирянин обеспечивает себе хорошую карму.

Мирской человек, исповедующий буддизм, знает о его канонах понаслышке, имея лишь достаточно синкретические представления о ценностях, определяющих карму, о бесконечной череде перевоплощений и о некоторых обрядах.

Особенность сегодняшнего бурятского буддизма – низкая осведомленность большинства верующих в сфере религиозных знаний, догматики, обрядности и традиций. Такая картина особенностей религиозного самосознания просматривается у всех социальных слоев независимо от образования человека.

Метод научной фотографии дает возможность наглядно представить эмоциональную включенность мирян в практику традиционных буддистских служб, где они послушно следуют за монахами (см. фото 4, 5, 6).

Помимо названных широко бытующих в Бурятии традиционных верований также традиционно практикуется православное верование (в основном у западных бурят). Но православное верование в Бурятии не имеет сущностного, определяющего значения для формирования и поддержания ментального самосознания бурят.

Выраженная внутриэтническая идентификация бурят

Особенностью *этнического самосознания бурят России* является выраженная *внутриэтническая идентификация*. В то же время российские буряты идентифицируют себя с бурятами Монголии и Китая: это обусловлено исторически общим происхождением этноса, общностью языка,

традиций, материальной культуры. В то же время буряты Монголии, идентифицируя себя с бурятами России, находятся под сильным влиянием титульного этноса (монголы) из-за близости культур и языка. Буряты Китая так же выражено идентифицируют себя с бурятами России: они явно отчуждены от титульного этноса (китайцев)

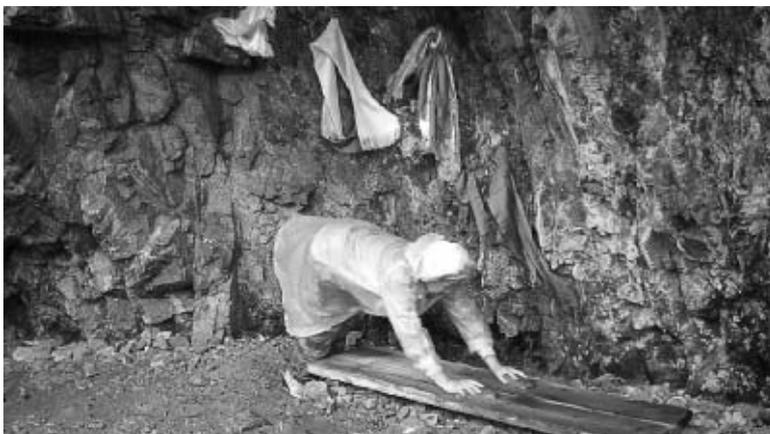

Фото 5. Поклонение священной горе Алханай: женщина ложится на моленное место. (Анимистические действия, включенные в контекст буддистского служения.)

в ответ на отчуждение с их стороны. Буряты Китая, несмотря на доминирование титульного этноса, сохраняют устойчивость традиций – «бурятскость».

Исконные
реальности задают
особый стиль
этническому
самосознанию

Исконные реальности природного и предметного мира, образно-знаковых и социально-нормативных реалий задают особенный стиль развитию этнического самосознания бурят.

Особенностью *этнического самосознания бурят* является *латентная интраэтническая (внутриэтническая) напряженность*, которая пронизывает все сферы бытия личности в условиях сопряжения между миром родовых традиций и миром интеграции культур в системе взаимоотношений с окружающими реалиями традиционной культуры: реалии *предметного, образно-знакового, природного, социально-нормативного мира*. Эти реалии задают логику развития самосознания личности бурят через контекст исторически складывающихся условий.

Предметная
реальность

Предметная реальность отражает этническое самосознание личности в условиях сопряжения между миром родовых традиций и миром интеграции культур. Пред-

Фото 6. Цветные ленты, украшающие ветки деревьев: элементы анимистических акций, включенные в контекст буддистского служения

метная реальность воссоздается, с одной стороны, в соответствии с традициями и влиянием интеграции иных культур, с другой стороны, она является условием, влияющим на развитие этнического самосознания нового поколения бурят. Так, в современной культуре бурят можно наблюдать спонтанное смешение традиционного и нового предметного мира (в юрте могут сохраняться знаковые пространственные и предметные ориентиры, и одновременно она может

быть наполнена современной бытовой техникой, эксклюзивной посудой, мебелью современного дизайна и т.д.).

Образно-знаковая
реальность

Образно-знаковая реальность по-прежнему отражает этническое самосознание бурят в условиях сопряжения между миром родовых традиций и миром интеграции культур. Образно-знаковая реальность, с одной стороны, воспроизводится и развивается в соответствии с исторически сложившимися образными и знаковыми сущностными единицами этнического идеополя общественного сознания, с другой стороны, образно-знаковая реальность определяется влиянием интеграции культур доминирующего этноса и интеграцией мировой культуры. Сегодня мы можем наблюдать модификацию иден-

Природная
реальность

тификаций образно-знаковых реалий из-за спонтанного взаимодействия образно-знаковых систем, существующих в родовой, общероссийской и мировой культуре.

Природная реальность является исходным условием, определяющим развитие этнического самосознания личности в контексте заданного геоисторического пространства и сложившегося отношения к конкретному ландшафту, его потенциальным возможностям сохранения и воспроизведения жизни культурных традиций и нравственного отношения к самой природе и действующего человека. Однако новое время меняет идентификационное отношение бурят к природе: в связи с процессами нарастающей урбанизации новое время влияет на возникновение выраженного отчуждения от природы. Сегодня необходимы специальные общественные усилия для удержания идентификационной позиции бурят в отношении к природной реальности.

Социально-
нормативная
реальность

Социально-нормативная реальность отражает этническое самосознание личности в условиях сопряжения между миром родовых традиций и миром интеграции культур. Социально-нормативная реальность осуществляется как в установленных традиционных нормах общения и системе прав и обязанностей, так и под влиянием интеграции культур доминирующего этноса (русских) и интеграции мировой культуры.

Латентная
внутриэтническая
напряженность

Латентная внутриэтническая напряженность – идентификационное состояние личности возникает в условиях сопряжения между миром родовых традиций и миром интеграции культур. Латентная внутриэтническая напряженность проявляется в *когнитивной, аффективной и регулятивно-поведенческой сферах*.

Латентная внутриэтническая напряженность в *аффективной и когнитивной сферах* проявляется через соединение множественных защит – идентификаций: приписывания, самоприписывания.

Латентная внутриэтническая напряженность в *аффективной сфере* проявляется через переживание оценки качеств собственной группы, этнические чувства (гордости, стыда, вины), самоуважение, этнические аттитюды (удовлетворенность членством в этнической группе, желание принадлежать ей, потребность в признании и уважении достоинств народа, в достойном этническом статусе, желание соответствовать ожиданиям рода, племени), интраэтнические стереотипы.

Латентная внутриэтническая напряженность в *регулятивно-поведенческой сфере* проявляется на уровне модальности аффицированности, страдательности

(как способности подвергаться воздействиям внешнего мира) во взаимодействии личности с бытием.

Структурные звенья самосознания находятся под влиянием социального контроля

Структурные звенья самосознания находятся под влиянием социального контроля: 1 – имя собственное, входящее в именник, типичное для данного этноса (этническая ономастика); телесные, физические и поведенческие особенности (этнический тип, мимика, позы и жесты); 2 – содержание притязаний на признание, характеризующие уровень социального развития и ценностно-смысловые ориентации на традиционные ожидания; 3 – половая идентификация, типичная в своих нюансах для каждого конкретного этноса; 4 – психологическое прошлое, настоящее и будущее каждого конкретного индивида и этноса; 5 – обязанности и права, которыми обладает каждый индивид в системе своего государства, этнических традиций.

Этническое капсулирование

Результатом латентной внутриэтнической напряженности становится *этническое капсулирование*, что проявляется через включение механизмов внутриэтнической идентификации: в пристрастном отношении к своей этничности и в фиксации на своем роде, этносе. Этническое капсулирование сопряжено прежде всего с исторически сложившимся персистентом (гомеостазом).

Депривация структурных звеньев самосознания приводит к выраженной фрустрации

При проективной депривации звеньев самосознания выявлена рефлексия бурятских юношей и девушек относительно всех структурных звеньев. При депривации звеньев самосознания «имя», «притязания на признание», «половая идентификация», «психологическое время», «социально-нормативное пространство» происходит *выраженная фрустрация*.

Исследование показало, что имеется выраженная степень различий распределения типов реакций в ситуации фрустрации от места проживания. Исследование фрустрированности городских юношей и девушек показало, что у юношей фрустрация проявляется преимущественно в агрессивных реакциях, у девушек – в реакциях агрессии и игнорирования. Исследование фрустрированности сельских юношей и девушек показало зависимость их социальных реакций от воспитания и традиционного стиля общения при депривации родителями и педагогом. Сельские буряты проявляют неадекватно-лояльный и пассивный типы реакции. Пассивный тип реакции, свойственный сельским буряткам, свидетельствует о традиционных способах поведения молодежи по отношению к старшим.

При депривации сверстниками независимо от места проживания и пола проявляется максимальное

количество агрессивных реакций, направленных на сверстников, что говорит о субъективной значимости сохранения лица, сущностного «Я» перед представителями своего поколения.

Противоречивость
аккультурационных
стратегий

Результаты экспресс-диагностики межэтнической аккультурации показали, что особенностью *этнического самосознания современных бурят России* является противоречивость аккультурационных стратегий – при внешнем принятии интеграционной стратегии по модели «мы – россияне» доминирует сепаративная стратегия.

Анализ этнического самосознания современных бурят дает основание говорить об особенностях сознательного и бессознательного, осознанно принятого и спонтанно эмоционально возникающего в истории народа и бытующего по сей день в его представлениях.